

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-11-19

А.А. Маслова

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет),
119991 г. Москва, Российская Федерация

Печатать запрещается: к вопросу о публикации биографии А.Н. Радищева в 1858 году

В статье проанализирована история несостоявшейся публикации портрета и биографии А.Н. Радищева (1749–1802) в журнале «Иллюстрация» в 1858 г. Данный сюжет примечателен тем, что тот же очерк жизни и деятельности писателя вместе с его портретом, а также стихотворением на его кончину выдающегося просветителя и поэта И.П. Пнина (1773–1805) уже появлялись в печати в 1858 г. в журнале «Русский вестник». История цензуры в Российской империи содержит немало подобных прецедентов, однако этот фрагмент позволяет не только выявить символическое значение того направления русской общественной мысли, которое в конце XVIII – начале XIX вв. представляли А.Н. Радищев и И.П. Пнин, но также проясняет особенности государственной политики по надзору в сфере печати в начальный период реформ Александра II и раскрывает тенденции расширения границ свободы слова, проявившиеся в обход официального законодательства.

Ключевые слова: цензура в России, свобода печати, А.Н. Радищев, И.П. Пнин, цензор Н.Ф. фон Крузе, Московский цензурный комитет, русская общественная мысль XIX века

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Маслова А.А. *Печатать запрещается*: к вопросу о публикации биографии А.Н. Радищева в 1858 году // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 11–19. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-11-19

© Маслова А.А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-11-19

A.A. Maslova

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
(Sechenovskiy University),
Moscow, 119991, Russian Federation

Forbidden to print: On the issue of publishing the biography of A.N. Radishchev in 1858

The article analyzes the history of the failed publication of the portrait and biography of A.N. Radishchev (1749–1802) in the magazine "Illustration" in 1858. This story is notable for the fact that the same essay of the life and work of the writer, along with his portrait, as well as a poem on his death written by the outstanding educator and poet I.P. Pnin (1773–1805), already appeared in print in 1858 in the magazine "Russian Bulletin". The history of censorship in the Russian Empire contains a number of similar precedents, however, this fragment allows not only to reveal the symbolic significance of the direction of Russian public thought, which in the late XVIII – early XIX centuries was represented by A.N. Radishchev and I.P. Pnin, but also clarifies the features of state policy on supervision in the field of press in the initial period of reforms of Alexander II and reveals the trends of expanding the boundaries of freedom of speech, which manifested themselves in circumvention of official legislation.

Key words: Censorship in Russia, freedom of the press, A.N. Radishchev, I.P. Pnin, N.F. fon Kruse, Moscow censorship Committee, public thought of the XIX century

FOR CITATION: Maslova A.A. *Forbidden to print: On the issue of publishing the biography of A.N. Radishchev in 1858. Locus: People, Society, Culture, Meanings. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 11–19. (In Russ.)* DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-11-19

В 1858 г. в истории русской журналистики и следящей за ней цензуры произошли два, казалось бы, взаимоисключающих события: была запрещена к печати биография Александра Николаевича Радищева (1749–1802), уже опубликованная ранее в том же году в 18-м томе «Русского вестника». Подобные прецеденты в истории российской цензуры случались и раньше (см., например [3]). Данный же сюжет примечателен

не только действующими лицами, но вдобавок представляет интерес для выяснения вопроса о свободе печати и журналистики, а также истории взаимоотношений власти, общества и бюрократии начального периода правления императора Александра II, когда были изменены цензурные правила, не затронувшие Устав предыдущего царствования. В настоящей статье проанализированы документы¹ из архивного дела Российского государственного исторического архива (они уже были введены в научный оборот [4]), раскрывающие мотивацию цензурных ведомств при запрещении к публикации материалов о Радищеве, уже появившихся ранее в печати.

В 1858 г. сын Радищева Павел отправил в журнал «Иллюстрация» (выходил в 1858–1863 гг.) для опубликования портрет его отца со стихотворением И.П. Пнина и изображением г. Илимска вместе с видом дома, где жил Радищев в ссылке [1, с. 15]. Упомянутое стихотворение Пнина было написано в 1802 г.² Будучи глубоко тронут смертью А.Н. Радищева, Пнин тогда написал «Послание к Брежинскому»³:

*Уста, что истину вещали,
Увы! – навеки замолчали,
И пламенный ума погас;
Сей друг людей, сей друг природы,
Кто к счастью вел путем свободы,
Навек, навек оставил нас!
Кто столько жертвовал собою
Не для своих, но общих благ,
Кто был отечеству сын верный,
Был гражданин, отец примерный
И смело правду говорил,
Кто ни пред кем не изгибался,
До гроба лестию гнушался,
Я чаю, тот довольно жил⁴.*

В советской историографии утвердилась идея о том, что именно Пнин заложил основы положительной оценки творчества и роли Радищева в развитии отечественной общественной мысли [1, с. 7; 5, с. 45].

¹ Относительно помещения в «Иллюстрации» портрета А.Н. Радищева со стихами И.[П.] Пнина и с видами города Илимска и дома, где жил Радищев. 14 октября 1858 – 15 мая 1859 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 777 (Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД). Оп. 2. Д. 138.

² Опубликовано впервые только через 56 лет. См. сноску 4.

³ Брежинский Андрей Петрович (1777–?) – русский поэт. В 1801 г. познакомился с А.Н. Радищевым в период работы в Комиссии составления законов, совместно с Пниным посещал его дом в Петербурге.

⁴ Радищев П.А. Александр Николаевич Радищев / Вступ. А. Корсунова, с прим. М. Лонгинова // Русский вестник. 1858. Т. XVIII. Ноябрь–декабрь: кн. вторая. С. 427.

Как известно, личность А.Н. Радищева вошла в историю под революционным знаменем в связи с его книгой «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) и одой «Вольность» (1781–1783). Запрет императрицы Екатерины II печатать его произведения и упоминать автора, несмотря на реабилитацию Радищева при императоре Павле I и возвращение на государственную службу при императоре Александре I, положили начало двум противоположным тенденциям. С одной стороны, репутация Радищева как революционера подтверждалась цензурными запретами, и это же, помимо содержания самого произведения, подпитывало интерес к его творчеству и расхождению в различных рукописных текстах «Путешествия...», с другой стороны, имя Радищева сознательно замалчивалось. В доказательство последнего обычно приводятся произведения об истории русской литературы и развитии общественной мысли: ни у Н.И. Греча, ни у В.Г. Белинского имя Радищева не упоминается [7, с. 27]. Работа А.И. Герцена «О развитии революционных идей в России» (1850–1851) ставшая, по выражению Н.Я. Эйдельмана, первой историей освободительного движения в стране, не содержала имени и оценки творчества Радищева [Там же, с. 28]. В то же время А.С. Пушкин делал замечание авторам этих сборников по поводу их «забывчивости». Однако мнение самого Пушкина о творчестве Радищева весьма нелестно: «Путешествие из Петербурга в Москву, причина его (Радищева. – А.М.) несчастья и славы, есть очень посредственное произведение, не говоря даже о варварском слог» [Цит. по: 7, с. 26]. На этом основании Эйдельман сделал вывод о том, что Радищеву и его последователям младшими современниками отводилось не столь масштабное значение, либо доминировало представление о том, что писатели XVIII в. не могут дать ничего новому XIX в. [7, с. 26–28].

Разумеется, в исторической науке неоднократно поднимались вопросы о восприятии идей Радищева, его наследии, памяти (В.П. Семенов, Г.П. Макогоненко, В.Н. Орлов, Н.Я. Эйдельман и др.), но эти исследования осуществлялись в ключе рассмотрения именно творчества писателя. Наша цель заключается в освещении отдельной страницы издания трудов Радищева в контексте истории цензуры Российской империи.

Во второй половине XIX в., в связи с началом либеральных реформ императора Александра II, обращение к личности и творчеству Радищева получает новый импульс. В 1856 г. в Петербурге появляется небольшая статья с упоминанием о нем в журнале «Современник»⁵. В 1858 г.,

⁵ Лонгинов М.Н. Алексей Михайлович Кутузов и Александр Николаевич Радищев // Современник. 1856. № 8. С. 147–152.

благодаря усилиям наследников Радищева по популяризации его творчества, а также редакторской деятельности Герцена, в Лондоне печатается «Путешествие из Петербурга в Москву»⁶. Вслед за этим в Москве публикуется биография Радищева с воспоминаниями о нем сына и стихами Пнина на его кончину в журнале «Русский вестник».

Статья, появившаяся в «Современнике», содержит крайне мало информации о Радищеве и отличается осуждающим отношением к его книге. «Радищев, преданный размышлениям... пришел в отчаяние от неизбежных во всяком обществе людей недостатков и несправедливостей. Такое направление ума заставило его преувеличивать себе эти уклонения от вечных законов правды, и он решился на несвоевременный и опасный протест. Книгу свою Радищев напечатал в собственной типографии и после указанной цензуры переменял в ней большую часть одобренного ею на непозволительные выходки. Совершив такое ничем не извинительное и необъяснимое преступление, он пустил [книгу] в продажу»⁷. Выпуск «Современника» с указанной статьей позволил к печати старший цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета А.О. Рочфорт. Но при таком изобличении Радищева и его мотивации к написанию «Путешествия...» пропуск данного материала в печать не был ни опасным, ни удивительным.

В то время как в Москве в «Русском вестнике» относительно содержания главного труда Радищева появились следующие строки: «В этом Путешествии автор рассказывает злоупотребления и несправедливости, говорит о плачевной участи крепостных людей с сожалением. Во сне он видит монарха, которого министры обманывают, льстецы превозносят до небес, представляют ему, что золотой век настал в его владениях, между тем как в действительности горькая противоположность достигла ужасных размеров»⁸. И такое описание книги появилось при существовании циркуляров от 15 августа 1857 г. и 15 апреля 1858 г., которые предписывали «при выражении сочувствия к правительственным мерам, принимаемым нынешним правительством, не позволять печатать порицание мер прошлого царствования»⁹. Надо понимать, что слова о «прошлом царствовании» распространялись и на царствование

⁶ [Издательский конволют] О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева / С пред. Искандера [А.И. Герцена]. Лондон, 1858. XIV, [2], II.

⁷ Лонгинов М.Н. Алексей Михайлович Кутузов и Александр Николаевич Радищев // Современник. 1856. № 8. С. 149–150.

⁸ Радищев П.А. Александр Николаевич Радищев / Вступ. А. Корсунова, с прим. М. Лонгинова // Русский вестник. 1858. Т. XVIII. Ноябрь-декабрь: кн. вторая. С. 407.

⁹ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 414, 427.

Екатерины II. Также существовал запрет печатать резкие суждения о злоупотреблениях помещиков¹⁰. А циркуляр от 28 февраля 1858 г. содержал указание конкретно Московскому цензурному комитету: «Наистрожайше запретить допускать в печать все, что переносит крестьянский вопрос на политическую почву, удерживая писателей по этому вопросу»¹¹. И все же, несмотря на существующие постановления, М.Н. Каткову удалось напечатать яркую оценку содержательной стороны творчества Радищева с намеком на радикализм автора.

Статья «Русского вестника» отличается не только откровенной и объективной оценкой радищевского сочинения, но и сочувственным отношением к судьбе автора, подробным изложением становления его мировоззрения, описанием следствия и ссылки, констатацией заботы о его семье Александра I и содействие его участи со стороны гр. А.Р. Воронцова. Своим появлением сюжет такой направленности обязан выдающемуся цензору Московского цензурного комитета Н.Ф. фон Крузе, дозволившему к печати данный номер журнала Каткова.

Итак, в редакцию «Иллюстрации» поступили портрет Радищева со стихотворением Пнина, а также изображение дома в г. Илимске Иркутской губернии, где Радищев отбывал наказание. Надо отметить, что журнал «Иллюстрация» был довольно известен, в частности, «Русский вестник» неоднократно на своих страницах вел с ним полемику¹². Редактор журнала писатель и журналист В.Р. Зотов (сын знаменитого романиста, драматурга и театрального критика Р.М. Зотова), намереваясь разместить в своем издании документы о Радищеве, представил их на одобрение цензуры. Санкт-Петербургский цензурный комитет, не желая брать на себя ответственность за принятие решения о пропуске в печать этих материалов, обратился в Главное управление цензуры: «Так как Радищев был осужден и сослан в Сибирь на поселение, то Цензурный комитет не считает себя в праве позволять к печатанию означенные рисунки, имеет честь представить оные при сем на благоусмотрение Главного Управления Цензуры. Председатель Д.И. Делянов»¹³.

¹⁰ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 428.

¹¹ Там же. С. 426.

¹² См., например: Радищев П.А. Александр Николаевич Радищев / Вступ. А. Корсунова, с прим. М. Лонгинова // Русский вестник. 1858. Т. XVIII. Ноябрь-декабрь: кн. вторая. С. 125–135.

¹³ Относительно помещения в «Иллюстрации» портрета А.Н. Радищева со стихами И.[П.] Пнина и с видами города Илимска и дома, где жил Радищев. 14 октября 1858 – 15 мая 1859 г. // РГИА. Ф. 777 (Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД). Оп. 2. Д. 138. Л. 1.

В ответ на это в Министерстве народного просвещения предположили, что «при сих изображениях в журнале будет, по всей вероятности, биографическая или иная объяснительная статья»¹⁴, поэтому Канцелярия «покорнейше просит таковую статью истребовать от редактора журнала и доставить оную для совместного рассмотрения»¹⁵.

Привлекает внимание ответ редактора «Иллюстрации» Санкт-Петербургскому цензурному комитету. Как писал В.Р. Зотов, видимо, уверенный в неоспоримости найденного им аргумента, сведения для отправляемой заметки он взял «на основании данных, явившихся уже в печати» в 18-й книге «Русского Вестника», «где была помещена биография Радищева по запискам его сына»¹⁶. Однако в итоге в Петербурге было принято решение о том, чтобы «помещение [данных материалов] не дозволять»¹⁷.

Почему же в течение 1858 г. одну и ту же статью о Радищеве дозволили к печати в журнале М.Н. Каткова в Москве и запретили публиковать В.Р. Зотову в Петербурге? Разумеется, в данном случае уместно упомянуть, что в некоторой степени «цензурная свобода» «Русского вестника» была обусловлена смелой и независимой позицией его главного редактора, а также дружественными связями М.Н. Каткова с президентом Академии наук гр. Д.Н. Блудовым, товарищем министра народного просвещения кн. П.А. Вяземским, гр. С.Г. Строгановым. Также вероятной причиной могло стать то обстоятельство, что «Русский вестник» был ориентирован на высокообразованную интеллигенцию, в то время как журнал «Иллюстрация» являлся еженедельником, рассчитанным на массовую аудиторию. Отношение цензуры к последнему роду изданий могло быть более настроженным.

Главная же причина, на наш взгляд, кроется в деятельности конкретных цензоров, поскольку при существовании единого цензурного законодательства именно им была отведена ведущая роль в определении дозволенного к печати материала. Очевидно, близость к высшему начальству в столице даже при условии «лояльности» цензора препятствовала «раскрепощенному» поведению чиновников, заставляла их принимать меры предосторожности, не пренебрегать правилами. В то же время удаленность Москвы от императорского двора создала условия для новой цензурской практики, развив тенденцию игнорирования некоторых правил.

¹⁴ Относительно помещения в «Иллюстрации» портрета А.Н. Радищева... Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 3–3 об.

¹⁶ Там же. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 8.

Так, «цензурная свобода» журнала «Русский вестник» объясняется исследователями в том числе смелостью позиции чиновников, его цензурировавших, в частности, фон Крузе [6, с. 28–29]. Действительно, Николай Федорович полагал, что его цензорская должность требует от него «охранения, а не придирок, осторожной терпимости, а не произвольных и всегда возможных стеснений, смотреть на литературу не как на враждебный элемент»¹⁸. Крузе брал ответственность за дозволенные им к печати материалы, а в объяснениях, которые ему не раз приходилось писать в ответ на обвинение высшего начальства о причинах пропуска того или иного материала, в том числе в журнале «Русский вестник», он отстаивал «законность» напечатанных статей¹⁹. Новизна поведения контролеров отечественной журналистики, заложенная еще С.Т. Аксаковым, С.Н. Глинкой, проявилась в самовольном расширении свободы слова для литераторов, и была продолжена Н.Ф. Крузе, а в дальнейшем Гиляровым-Платоновым и др.

В данной цензурной истории соединилось символическое значение силы просветительской критики Радищева и Пнина и традиция цензуры сопротивляться передовой общественной мысли, в частности, биографии одного из лучших ее представителей. Косность бюрократической традиции была прервана деятельностью таких выдающихся цензоров, как Крузе, дозволявших к печати статьи, публикация которых, как в случае с биографией Радищева, запрещалась чиновниками других цензурных комитетов.

Как известно, в 1860 г. П.А. Радищев обратился к Александру II с просьбой снять запрет с сочинений отца и получил отказ. В 1861 г. на повторную просьбу наследников писателя император также ответил отрицательно. Тем интереснее казус с допуском публикации биографии Радищева в Москве и отклонение ее в Петербурге. Он иллюстрирует нерешительность власти при заявленных «добрых намерениях», когда общество, пребывающее в ожидании перемен, постепенно ставит под сомнение разумность основ действующего Устава о цензуре периода правления Николая I, но издаются все новые распоряжения, призванные удержать растущее желание вольного изъяснения мысли. И хотя период противостояния Крузе цензурным оковам был не долгов, а политика сдерживания печатного слова царскими циркулярами одерживала верх, такие прецеденты в истории российской цензуры способствовали расширению границ свободы отечественной печати.

¹⁸ Объяснение, на каком основании цензор разрешил напечатать речь Кокарева, 1857 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2591 (П.А. Попов). Оп. 1. Д. 188. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 2 об.

Библиографический список / References

1. Биография А.Н. Радищева, написанная его сыновьями. М.-Л., 1959. [Biografiya A.N. Radishcheva, napisannaya yego synovuyami [Biography of A.N. Radishchev, written by his sons]. Moscow; Leningrad, 1959.]
2. Блюм А.В. Русские писатели о цензуре и цензорах. От Радищева до наших дней: 1790–1990: Опыт комментированной антологии. СПб., 2011. [Blum A.V. Russkie pisateli o cenzure i cenzorah. Ot Radishcheva do nashih dnei: 1790–1990: Opyt kommentirovannoy antologii [Russian writers on censorship and censors. From Radishchev to the present day: 1790–1990: Experience of a commented anthology]. St. Petersburg, 2011.]
3. Иванова А.А. Система воззрений и деятельность И.П. Пнина в контексте социально-политической истории России на рубеже XVIII–XIX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2018. [Ivanova A.A. Sistema vozzrenij i deyatelnost I.P. Pnina v kontekste socialno-politicheskoy istorii Rossii na rubezhe XVIII–XIX vv. [System of views and activity of I.P. Pnin in the context of socio-political history of Russia at the turn of the XVIII–XIX centuries]. PhD Dis. Voronezh, 2018.]
4. Иванова А.А. «Опыт о просвещении относительно к России» И.П. Пнина в эпицентре столкновений власти и общества в начале XIX в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. Т. 10. № 3. С. 28–37. [Ivanova A.A. “The experience of enlightenment in relation to Russia” by I.P. Pnin in the epicenter of clashes between power and society at the beginning of the XIX century. *Locus: People, Society, Cultures, Meaning*. 2019. Vol. 10. No. 3. Pp. 28–37. (In Rus.)]
5. Орлов В.Н. Русские просветители 1790–1800-х годов. М., 1950. [Orlov V.N. Russkie prosvetiteli 1790–1800-h godov [Russian enlighteners of the 1790s–1800s]. Moscow, 1950.]
6. Перевалова Е.В. «Истина не должна бояться гласности...» (Журнал «Русский вестник» и цензура в первые годы реформ Александра II) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 1. С. 21–31. [Perevalova E.V. “Truth should not be afraid of publicity...” (The journal “Russian Bulletin” and censorship in the first years of Alexander II’s reforms). *Locus: People, Society, Cultures, Meaning*. 2016. No. 1. Pp. 21–31. (In Rus.)]
7. Эйдельман Н.Я. «Вослед Радищеву...» // Факел. Историко-революционный альманах. М., 1989. С. 18–36. [Eidelman N.Ya. “After Radishchev...”. *Fakel*. 1989. Pp. 18–36. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 27.12.2020, принята к публикации 17.01.2021
The article was received on 27.12.2020, accepted for publication 17.01.2021

Сведения об авторе / About the author

Маслова Анна Александровна – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Института социальных наук, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет)

Anna A. Maslova – PhD in History; Senior Lecturer at the Department of Humanities of the Institute of Social Sciences, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenovskiy University), Moscow, Russian Federation

E-mail: avonavi.anie@gmail.com